

Памятники письменности
в Вологодском областном архиве

Интерес лингвистов к письменным источникам XV—XVII вв., приуроченным к различным русским территориям, заметно оживился в последнее время. Это вызвано желанием создать полную историю русского языка, историю, основанную не только на фактах книжного характера, но и на материалах, в какой-то мере отражающих особенности живой речи. В свое время об этом писал И. И. Срезневский: «История русского языка представляется связью нескольких историй отдельных, и две главные из них — история языка простонародного и история языка книжного, литературного. На ту и другую диалектолог должен обращать внимание отдельно»¹. Современные исследователи пытаются воссоздать лингвистический ландшафт прошлых эпох и определить место отдельных диалектов в процессе формирования языка русской нации, а также выяснить взаимоотношение и взаимовлияние книжно-письменной, с одной стороны, и народно-разговорной речи, с другой стороны, их роль в формировании отдельных норм национального выражения.

В свете этих задач важное значение имеет исследование рукописных материалов XVI—XVIII вв., хранящихся в периферийных архивах.

Старорусские тексты представлены в ряде фондов Государственного архива Вологодской области. Памятники, относящиеся к XVI в., немногочисленны. Можно указать на расходную книгу посельского старца одной из вотчин Спасо-Прилуцкого монастыря за 1585 г. (ф. 883, № 1), а также жалованные и рядные грамоты конца XVI в.,

¹ И. И. Срезневский. Мысли об истории русского языка. СПб., 1850, стр.39.

обнаруженные в еще не описанном фонде 1260. Эти рукописи, более или менее однообразные по содержанию, все же могут быть пригодны для изучения фонетики и лексики. Вот несколько примеров: *взял у казначика; купил ржы; всего денег издержалъ старец во ржаную покупку; издержалъ на харчъ* (ф. 883, № 1, л. 1—3 об.).

Письменные источники XVII в. находятся в составе восьми фондов (ф. 48, 496, 512, 671, 674, 883, 1141, 1260) и в библиотеке архива. Назовем прежде всего рукописные книги, среди которых несколько сборников знаменного пения (ф. 883, № 95; ф. 512, № 65 и др.), требник из библиотеки великоустюжского Гledenского монастыря с владельческими записями, характеризующими судьбу этой книги (ф. 883, № 93), и несколько синодиков. Особо отметим прекрасно оформленный сборник, написанный в 1645 г. в Кирилло-Белозерском монастыре и содержащий более тридцати различных произведений, в том числе «Житие Стефана Пермского» и жития некоторых местных святых.

Названные книги несколько дополняют современные представления о книжной культуре и грамотности в Вологодском крае в ту пору. Более подробные сведения о распространении книг, названиях и количестве их в отдельных книгохранилищах, источниках пополнения последних можно извлечь из описей, приходно-расходных книг и духовных грамот. Приведем некоторые сведения о составе отдельных библиотек XVII в., извлеченные из материалов архива.

Монастырские описи за ряд лет позволяют проследить движение книг в библиотеках. Троицкий Усть-Шекснинский монастырь Белозерского уезда: 1661 г. — 141 книга, из них печатных — 45, рукописных — 66, без указания, печатные или рукописные — 30 (ф. 883, № 35, л. 8—11); 1679 г. — 146 книг, в том числе 66 рукописных (ф. 883, № 57, л. 7—8 об.). Ферапонтов монастырь: 1623 г. — 169 книг, в том числе 115 рукописных (ф. 512, № 21, л. 31—38); 1665 г. — 352 книги, из них 231 рукописная (ф. 883, № 40, л. 35—53); 1680 г. — 331 книга, из них 225 рукописных (ф. 883, № 59, л. 52 об. — 67). Корнильево-Комельский монастырь: 1656 г. — 364 книги, из них рукописных — 41, без указания, печатные или рукописные — 245 (ф. 883, № 28, л. 41—52); 1657 г. — 340 книг, в том числе рукописных — 213 (ф. 883, № 29, л. 69—80);

1659 г. — 342 книги, из них — 218 рукописных (ф. 674, № 1, л. 77—90); 1661 г. — 348 книг, из них — 236 рукописных (ф. 674, № 2, л. 81—88). Спасо-Прилуцкий монастырь: 1623 г. — 169 книг, в том числе — 115 рукописных (ф. 512, № 21, л. 31—38); 1654 г. — 407, из них 161 рукописная (ф. 512, № 44, л. 53—62 об.); в книгохранильнице этого монастыря были летописцы, грамматика и алфавит. Спас-Каменный монастырь Вологодского уезда: 1670 г. — 411 книг, в том числе «История Троянской войны», два летописца, грамматика, алфавит, «Пчела», сочинения Максима Грека и др. (ф. 883, № 44, л. 40—46 об.). В Горлицком женском монастыре в 1661 г. было 99 книг (ф. 883, № 34, л. 37 об.—51).

Значительной была библиотека вологодских архиепископов. В 1663 г. в ней числилось 38 книг, в 1685 г. — 47, в 1701 г. — 215 (ф. 883, № 238, л. 2 об.—4, 35 об., 203 об.—204). Для пополнения собственной библиотеки, а также церковных и монастырских книгохранилищ архиепископы покупали книги в Москве: платил на двор книгъ печатново дѣла за сто служебников сто трицѣтъ рублей да за сто чиновников десѣтъ рублей а тѣ книги посланы на Вологду к гсдрю Маркѣлу архиепископу (ф. 883, № 63, л. 8, 1653 г.).

Среди печатных преобладали книги московской печати, но были представлены и экземпляры из киевской и литовской типографій. Соотношение числа рукописных и печатных книг было в пользу рукописных, среди которых встречались и написанные на пергамене. Некоторые произведения церковно-религиозного характера были представлены в вологодских монастырях в древних списках, вологодские рукописи иногда брали в Москву для правки книг и для пополнения царской и патриаршей библиотек: по скаске кнгохранителя старца Селивестра всѣтъ де одинѣтъ потребникѣ к Москве к великомѣ гсдрю стеишему патриархѣ Филаретѣ Никитичю московскомѣ и все дрѣгги для справки (ф. 512, № 21, л. 34 об., 1623 г., Спасо-Прилуцкий м.).

Среди памятников деловой письменности XVII в. в архиве имеются рукописи, сшитые в тетради и книги, представляющие собою записи хозяйственного характера. Наибольшее число их находится в фондах краеведов И. Н. Суворова (ф. 883) и А. Е. Мерцалова (ф. 674), в фондах Спасо-Прилуцкого монастыря (ф. 512) и Воло-

годского архиерейского дома (ф. 48). Это приходо-расходные книги и имущественные описи архиерейского дома и некоторых монастырей.

Главное богатство Вологодского архива составляют столбцы (ф. 1141 и ф. 1260). В фонде 1141 насчитывается 25 рукописей 1659—1724 гг., приуроченных к Устюжне. Поистине необозрим по количеству текстов фонд 1260. В 56 коробах — около 13 000 столбцов. Фонд до сих пор не описан. Попытка разобрать эти материалы была предпринята до революции местными краеведами. Результатом их работы стало «Описание собрания свитков, находящихся в Вологодском епархиальном древнехранилище», вып. I—XIII, Вологда, 1899—1917 гг., содержащее около трех тысяч текстов.

Сохранность текстов в большинстве удовлетворительная, но хранение их в коробах и в свитках ведет к пушению бумаги, утрате букв на сгибах и краях листов и т. п.

Просмотренные тексты (11 коробов), на которые мы составили предварительные описи (при цитировании рукописей ф. 1260 указываем номер короба и единицы хранения), — документы судебного приказа архиепископского дома, местных монастырей и приказных изб. Среди них — дела о земельных тяжбах и сборе податей, об оскорблениях, семейных ссорах, дележе имущества и др. В составе дел челобитные, отписки, явочные, допросы, сказки, грамотки, доездные грамоты. Перечислить все ситуации, о которых сообщается в текстах, невозможно по причине их исключительного многообразия: это и рассказы о сооружении мастерами «мурамленного дела» главы на церкви, и умелом врачевании крестьянином «скорбных лошадей от часовой скорби», и об охоте с самострелом на векш, и о том, как приходили тати и покрали клеть, и как ворожея Марья «подложила под подвальное бревно кудесі землю загребла» и многое другое.

Огромное количество текстов, написанных несколькими сотнями писцов, составлявших локально замкнутую группу, предоставляет благоприятные возможности для исследований по исторической диалектологии.

Выучка писцов той поры была достаточно высокой, характерным было нередкое наследование профессии писца. И тем не менее в вологодских рукописях можно обнаружить некоторое отражение живой народной речи, напри-

мер: а) и на месте этимологического Ъ в позиции между мягкими согласными под ударением: засияно, досмотрили (2, 30, 1634 г.); обидни (1, 95, 1672 г.); смотреть (11, 83, 1680 г.); пригорили (11, 89, 1684 г.); увичили (11, 94, 1689 г.); решото симени (11, 118, 1692 г.); засияль (11, 150, 1703 г.); б) е на месте ударного а после мягких согласных: 8чели бит (11, 45, 1645 г.); по запесью (11, 61, 1657 г.).

Заметим, что материалы по исторической фонетике содержатся в основном в текстах со свободным содержанием: в челобитных, явках, отписках, допросных речах и грамотках, в рукописях с более строгим формуляром — порядных, кабальных и др. — эти материалы ограничены. Следует далее отметить такие тексты конкретного содержания, как книги для записи молотьбы (ф. 512, № 12, 97), для учета продуктов (ф. 512, № 13, 18; ф. 883, № 83), одежды и обуви (ф. 512, № 90), вина (ф. 512, № 87), оружия (ф. 512, № 90), воска и ладану (ф. 512, № 88), хлеба и солода (ф. 512, № 18, 19, 89) и др.

В писцовых и дозорных книгах (ф. 883, № 6, 13, 22), в книге записи сенных покосов (ф. 512, № 112) заключаются ценные данные по топонимике края. Например, в последней из названных книг, относящейся к 1680 г., наряду с названиями населенных пунктов приводятся и названия пустошей Вологодского уезда: Тетюлькино, Катаёво, Белое, Спицыно, Боярово, Губильцево, Ухово, Пестово, Булатцево, Робячье, Владычка, Боронцово и др., а также названия пожен: Боровушка, Осиновка, Дощаник, Моклоково, Ржищо, Лезгорица, Кирьяниха, Борцовка и др.

Исследователей ономастики могут заинтересовать описи, отписки с перечнями многих лиц, где наряду с фамилиями, образованными от христианских имен, употребляются и прозвища: Андрей Лисица, Левонътеи Глатькой (1, 203, 1687 г.), Антонию прозванием Щигора Федор Мартынов прозванием Дробина Ермол Макаров прозванием Волк да Алексей Попов прозванием Коза (1, 98, 1684 г.), Сава Жаворонок (ф. 674, № 1, 1659 г.); Третьяк Солома, Тимофеи Скрыпящий (ф. 512, № 18, лл. 28, 34, 1619 г.), Иван Ус (ф. 512, № 19, л. 52, 1619 г.), Ивашко Шмакъ (ф. 883, № 27, л. 4 об., 1653 г.), Мишка Метиво Гришка Коровенокъ Нехорошко Марков Тимошка Подстановка Тишка Чаща (ф. 674, № 2, л. 127 об., 1661 г.), Иван проз-

вищем Шамшѣра (11, 70, 1663 г.); Никита Корова Данило Лабѣта (ф. 883, № 44, л. 71 об., 1670 г.), Івашко Василевъ снѣ Чюлокъ. Савастьянко детенышъ прозвище Первушка Ларка Кириловъ снѣ Ворон Гришка Офонасевъ снѣ прозвище Волкъ Степан Харитоновъ снѣ Боран (ф. 512, № 106, л. 11—11 об.).

Приведемъ примеры кличекъ животныхъ: выдано собаке Лыску полѣсмины овса (ф. 512, № 18, л. 33, 1619 г.), подковалъ с конюшни казенную ж лошадъ Карка (ф. 883, № 27, л. 24 об., 1653 г.).

В переписныхъ книгахъ, в книгахъ выплаты денегъ за хозяйственные работы, в челобитныхъ и рядныхъ фиксируются названия лицъ по занятиямъ и профессии: солоденикъ, огородникъ, коновалъ, каменщикъ, коровникъ, мостовщикъ, конюхъ, деревщикъ, седельникъ, охотникъ, иконникъ, поваръ, хлебникъ, сторожъ (ф. 512, № 18, 1619 г.); медникъ, серебряникъ, пастухъ, рыбакъ, извозчикъ (ф. 883, № 65, 1682 г.); кашеваръ, штеваръ, ложкамоя, водовозъ (ф. 883, № 44, 1670 г.); портной шваль, чеботной шваль, плотникъ, тѣжарь, рыбный ловецъ (ф. 674, № 2, 1661 г.); дровосекъ, дрововозъ, дворникъ, коровница (ф. 512, № 13, 1685 г.).

В книгахъ «записи молотѣбы» и «житничныхъ» представлена различная сельскохозяйственная лексика: умолотъ, сушило, овинъ, гумно, пушной овесъ (ф. 512, № 12, 1694 г.), пшеница, овесъ, горохъ, конопля, рожь, бѣлый ячмень, семя конопляное (ф. 883, № 1, конецъ XVII в.), стогъ, взородъ, возъ, волочуга (ф. 512, № 112, 1680 г.), борона, соха с отрезами (ф. 512, № 13, 1685 г.). Названия подобнаго рода встречаются и в другихъ рукописяхъ: пашенные рухляди *тритцат* лемеховъ. *тритцат* три чертцовъ *дватцат* кадовъ. *семь* вертлюговъ. *дватцат* сохъ *осмнатцат* потяговъ (ф. 883, № 29, л. 97, 1657 г.); *сорокъ* *восемь* кос литовокъ *пятдесят* *семь* кос горьбушь (ф. 512, № 21, л. 54, 1623 г.).

Изъ названий домашнихъ животныхъ: телѣшка селѣтокъ телѣшка лонщина (ф. 512, № 21, л. 63 об., 1623 г.), *нетель* три быка *четвертой* порозь по два года да три телѣшки годовыхъ да селѣтковъ два бычка да телѣшка. *двѣ* свины на убои да *семь* назимковъ в племя (ф. 512, № 112, л. 7, 1680 г.), два жеребенка лонцаки да четыре жеребенка селѣтки (ф. 883, № 65, л. 12 об., 1682 г.). В описяхъ рядомъ с названиями животныхъ часто мелькаютъ слова, обозначающие ихъ масти.

В описях, судных делах по имущественным тяжбам, в духовных обычны названия построек и их частей: сенник, повалуша о трех житьях, чулан, пристен, предмостье, баня, подсеничье, сенник с перерубом, мыльня, погреб, изба скотная (ф. 512, № 44, 1654 г.). Приведем несколько извлечений: на погребяхъ и на ледникахъ і на поварняхъ всякие пшгребные и поваренные суды и на сушилахъ всякие мнстрьские запасы хлѣбные и рыбные и соль и в житьницахъ всякши мнстрьской хлѣбъ ... и на конюшенном и на воловьѣ дворехъ і в селехъ стлалые и служилые и дѣловые лошади и кыршвы (ф. 883, № 29, л. 1, 1657 г.); печь склалі и в черной избѣ трѣбѣ сдѣлали с кожѣхом; кровлю крыли (ф. 883, № 65, л. 6, 1682 г.); а на дворѣ хором изба с подызбицши против избы горница с подклѣтом а промеж избои и горницой сѣни забраны в угол на сѣнах вышка да ворота а над воротами горенка да на дворѣ сѣновня под сеновней хлѣвъ кругом двора сараи за двором хлѣбной амбаръ да половина овина да мекиница (2, 142, 1685 г.); изба да клѣтъ а меж ими сѣни со вѣтмъ нарядомъ что в стенах держить да скотей мшеникъ а над нимъ сѣница (11, 142, 1700 г.).

В книге для записи одежды и обуви, выдававшейся в Спасо-Прилуцком монастыре монахам и мирянам (ф. 512, № 90, 1637 г.), немало названий одежды: манатья поясная, рукавицы перчатые, ряска, свитка черная, клобук, онучи сермяжные серые, онучи белые, япанча, полуманатья, штаны черные, штаны ровдужные, шапка холодная, шуба баранья, вязаницы белые исподки, ногавицы черного сукна сермяжного. В описях имущества: полукафтанье, кокошник, однорядка, опашень, сорока, балахон, треух (ф. 883, № 59, 1680 г.); камилавка, схима (ф. 512, № 127, 1683 г.). Приведем характерные контексты: семь рубашек холщовых четыре сипуна сермяжных. осмеры рукавици весеници. два платка кісеиные. платок міткалинной (ф. 512, № 21, л. 53 об., 1623 г.); на чюлки да на стелки бѣлово сукна; на шѣбной каѣтан на опушку куплено телатины (ф. 883, № 27, л. 23, 39, 1653 г.); два доломана сукно таренок один зеленои ношены; архіереиска шляпа немецкое дѣло пѣховага во влагалище кожаном (ф. 883, № 63, л. 211, 1681 г.); шубникъ новши мерлинной; іскроено на рубаху да на портки холста десят аршин (ф. 512, № 127, л. 3 об., 7 об., 1683 г.); шѣшѣн суконной черчатой с крѣживомъ и с пѣхомъ и

рѣбахи и всякой мѣлкой борошен и треѣхъ (11, 118, 1692 г.); кожан козлиной шубку кумачную женскую холодную шапку мужскую суконную чюлки бѣлые вязаные два са-рафана (1, 189, 1699 г.). Названия обуви: сапоги полуго-ленные, ступни борановые (ф. 512, № 90, 1637 г.), баш-маки (ф. 883, № 27, 1653 г.), лапти (ф. 512, № 13, 1685 г.).

Наименования орудий труда можно найти в имуще-ственных описях, в приходо-расходных книгах, в рядных грамотах и других источниках. Примеры: пила, напарья, долото, скобель, пятно «лѣсъ пятнамъ», гребки «какими извѣсть творятъ», лопатки «какими из творил извѣсть накладываютъ», наковален, мехи, клещи, тиски, гвоздильня, обушник, молот (ф. 883, № 63, л. 220, 1681 г.); пазник, тесник, тесла, ножницы, векша железная (ф. 883, № 29, л. 96 об., 1657 г.).

В тетради записи оружия (ф. 512, № 90, 1674 г.), а также в других документах находим названия оружия и воинского снаряжения: сабля, мушкет, пицаль, карабан, пистоль, рогатина с ратовищем, бердыш, протазан, палаш, топорок, самопал, лядунка, кольчуга, шелом, шишак, латы, шапка железная.

Названия «житейской рухляди»: двѣ перины пѣшны десѣт решет пат пестов заступъ огниво косарь лѣчину сщепать (ф. 883, № 28, л. 68, 1656 г.); колокольчик маленкой буделной. толкар без гирь (ф. 674, № 1, л. 112 об., 1659 г.); два щипца желѣзные свѣчи гасять. мѣшечик кожаной чѣмъ горнѣ роздымають (ф. 883, № 34, л. 24 об., 1661 г.); тюфяк обшит воилокъ кожи бораню (ф. 883, № 37, л. 18, 1663 г.); два безмѣна деревяных да два ж безмѣна желѣзных (ф. 883, № 40, л. 55, 1665 г.); кошел вода волочить. фонар деревянной с слѣдой. ситку питье цедит (11, 54, 1666 г.); шкатуня подголовок коробя сѣндѣкъ ларець подсвѣшникъ. ковер полавощник (10, 227, 2-я пол. XVII в.); часишка колесные (ф. 883, № 44, л. 55, 1670 г.); пестерь лукошки осиновые тчаны и кадцы (ф. 512, № 13, л. 3 об., 1685 г.).

В описях конюших дворов встречаем названия упряжи и повозок, представленные и в челобитных и отписках. Таковы названия: подпруга, стремяна, обротъ, удила, супонь, полстъ, попона, подседельник, дровни, колеса. В кон-текстах: сани дубовые седло два хомѣта двѣ шлеи двѣ узды (10, 225, серед. XVII в.); всякие ѣзжалые рѣхляди пять седел брацких с сымалниками і с воилоками ...

пять ѓздъ, да восемь сабделницъ ... восемь медвѣден четыре хомѣта брацкие с передовиками и с хвостами ... три пристежанка ременные семеры возжи перпечи, шестеры сани с щитами, три дѣги крисные, пять колоколов конских (ф. 883, № 29, л. 112, 1657 г.); два хомута гужи моржовые новые шлеи поскомны новы да седло новое со всею збруею и с потниками (3, 15, 1674 г.).

В имущественных описях обильны названия посуды и другой «поваренной рухляди»: солонка, рассольник, перешница, уксусник, укропник, оловянный, меденик, скляница, котел, ковш, поварца, ложка, куб медный с трубою, сковорода, уполовник, чаша, горшок, миса, тореля, судок столовый, противень, сковородник, ендова, сѣтка, братина, став с ножами, стакан, блюдо, стопа, кунган, чарка, таз, труба винная, кружка, кубок, блюдце, рукомой, лохань, клюка, заслон, воронка пивная, кадь, бадья.

Названиями съестных припасов наполнены расходные книги и книги учета съестных припасов. Например, упоминаются солод овсяной и ржаной, семя конопляное, мука ржаная обиходная и оталкиваная, хлебцы, квас, кислые щи, вино, пиво, кисель (ф. 512, № 18). В тетрадах подъячего архиерейского дома перечисляются: говядина, мясо баранье, овсяная мука, пшено сорочинское, калачи, огурцы, горох, яблоки, капуста, брусника, клюква, грузди, сельдь, черная икра, рыжики, волненицы; есть и названия пряностей: тимон, кишмень, копр, мята, шафран, перец (11, 86, 1666 г.). В других расходных книгах читаем: кѹпил свѣжеи рыбы на пар щѣкъ і лещей і тазей да в ъхѣ окѣней; купил молока пресново в кашѣ (ф. 883, № 27, л. 9 об., 22, 1653 г.), кѹплено в ъзѣсь ягоды клюквы (ф. 883, № 65, л. 3 об., 1682 г.).

В столбцах иногда попадаются фразеологизмы разговорного характера: не дасть де на ден житья и единым часом дом ваш раззорит тебя убет и в воду посадит и единым часом сокрѣшит (10, 30, 1662 г.), Ѣндреі в мнстрѣ ходил и ѣказ принес из мнстрѣ и подписную челобитю а и все дѣло полушки не стоит (2, 30, 1634 г.).

Книги и тетради с хозяйственными записями содержат массовый материал по лексике; столбцовые материалы, помимо лексических, включают данные по морфологии и свидетельства о некоторых синтаксических конструкциях.

В системе падежных окончаний имен существительных женского рода (типа *вода, земля*) обращает на себя внимание флексия *-и* в дат. и предл. падежах ед. числа, употребляемая наряду с *-е* (†): по нашей дрвни (2, 40, 1639 г.), в дрвни (7, 12, 1622 г.); к Вологде (5, 2, 1640 г.), к Тотме (1, 78, 1651 г.), к землт (2, 147, 1685 г.), на Москвт (7, 117, 1685 г.). В тв. падеже ед. числа эти имена чаще употребляются с флексиями *-ою, -ею*, но иногда и с *-ой, -ей*: с невестьюкою (ф. 883, № 60, 1620 г.), перед банею, за рекой (11, 72, 1664 г.), веревкою (8, 98, 1678 г.), перед житницеи (8, 72, 1681 г.), земля с поддачеи, земли с наддачею (1, 11, 1686 г.), крупои (7, 212, 1694 г.), поповои городбои (7, 213, 1694 г.), молниею (1, 142, 1697 г.), под кровлеи, под кровлею (2, 200, 1699 г.). В тв. падеже мн. числа отметим флексии *-ьми* и *-ы*: за тѣми коровы (8, 171, 1695 г.), скотомъ своимъ коровми (4, 171, 1689 г.), с пугвицы серебряными (2, 111, 1668 г.).

В описываемых текстах хорошо прослеживается дифференциация в употреблении флексий *-а* и *-у* в формах род. падежа от имен существительных мужского рода: у нево служебника (2, 95, 1652 г.), против выбора, против выбору (4, 70, 1670 г.), нет указу (1, 83, 1680 г.), Бело-серского уѣздѣ (1, 83, 1680 г.), с посаду (10, 87, 1684 г.), у храма Иоанна Бгослова что у Ленивого торгу, до сроку до великого поста (10, 119, 1686 г.), от жару (1, 46, 1689 г.). В формах предл. падежа ед. числа представлены флексии *-е* (†) и *-у*: в сущтчке (2, 28, 1623 г.), в мире (1, 3, 1625 г.), в буракѣ (1, 153, 1687 г.), в дому (11, 53, 1653 г.), в грабежу (7, 231, 1697 г.), на обыску (4, 219, 1698 г.), в бою (1, 176, 1698 г.), на волоку (1, 187, 1699 г.).

Еще в конце XVII в. бытовала архаичная форма дат. падежа ед. числа от *дом*: поѣхали домов (10, 145, 1689 г.), поеду домов (10, 113, 1685 г.). В род. падеже мн. числа еще наблюдались такие формы: новых жылцеи (2, 85, скл. 2, 1653 г.), от сосѣдѣ (2, 72, 1650 г.), кроме . . . холопей (10, 141, 1689 г.). В тв. падеже мн. числа прослеживается постепенное вытеснение старых флексий новыми: за великими снеги и болоты (2, 152, 1675 г.), с товарищи (11, 93, 1686 г.), за калачами (8, 71, 1681 г.), с людьми своими (11, 89, 1684 г.), за мхами и за болотами (1, 154, 1698 г.). В предл. падеже преобладает флексия *-ах*, угасающей представляется *-ех*: быти в попех (7, 3, 1613 г.), живу во

крстьянцах (7, 12, 1622 г.), в работниках, во крстьянех (5, 65, 1643 г.).

Факты совпадения вин. падежа с им. у имен существительных одушевленных единичны: он мнстрские лошади лѣчил болные (5, 45, 1634 г.), ходил векши бил (2, 79, 1653 г.).

Большое количество числительных, особенно названий дробных величин и вообще счетных слов, содержит рукопись по названию «Скоромысленник» (ф. 1260, 10, 182, кон. XVII в.), представляющая собою счетное руководство для определения величины площадей. «Скоромысленник» в некотором отношении сходен с «Росписью полевой мере 1709 года»². В существующих работах по метрологии упоминаний о «Скоромысленниках» нет, что, вероятно, объясняется сугубо практическим характером этих руководств: они использовались для обучения счету, для облегчения счета при измерениях и потому могли отложиться в архивах только случайно. Приведем небольшой отрывок из разъяснений, которыми сопровождается собственно «Скоромысленник» — небольшая таблица: аще ли по семѸ не уразѸмѣши или сѸмнѣватца | учнешь и ты зри впреди гракленном листѸ | в скоромысленикъ что въ клеточкахъ с пере|коланного ключа перевод в первой в крайной | полосѣ в клѣточкахъ числа длинныя | а въ верхней полосѣ на обоихъ страницахъ | во всѣхъ клѣточкахъ числа поперечныя | а шпрочѣ тѣхъ двѣ полосокъ во всѣхъ клѣточкахъ числа десятичныя, | да что бѸдетъ по мѣре число длинников и ты | смотри въ .а. крайней полосѣ, а что по мѣре бѸдетъ число попершников и ты смотри | на обоихъ страницахъ в верхней полосѣ || и поиди от тое крайныя полосы от клѣтки числа | длинного прямо полоскою поперегъ обѣихъ страницъ (л. 2—2 об.).

В описываемых текстах у слов с ударным конечным *-и* изредка встречается инфинитив на *-ть*: велел Емельяну жытвицу с тог мѣста и с полосы с Ондреевы снесет (2, 30, 1634 г.). Отмечаются формы прошедшего времени с конечным *-л* после согласных: прибегль (6, 11, 1649 г.), умерль (5, 2, 1648 г.). Из остатков старой системы прошедших времен представлен перфект, связка в котором в большинстве случаев употребляется неправильно, при-

² См.: Временник Московского общества истории и древностей российских, кн. 17. М., 1853, раздел «Смесь».

чем соответствующие примеры фиксируются в документах, характеризующихся строгим формуляром — в кабальных, рядных и поручных: поручилися есмя (3, 15, 1642 г.), заняли есмы (1, 4, 1609 г.), занял есмя (6, 12, 1646 г.). Отмечаются формы с суффиксами *-ва-*, *-ива-*, *-ыва-*: присылывал, писывал (2, 45, 1664 г.), имывал, веливал (11, 53, 1653 г.), продаывал (1, 42, 1689 г.).

В текстах получает отражение формирование деепричастий: прочет судные списки шпят судя всял (2, 30, 1634 г.), приведечи де он Матюшка еѣ дѣвку в тое дровню Гляделку и покиня еѣ в той дровне того ж дня спель в домъ к отцу (1, 146, 1698 г.).

Отмечены наречия: зимусь, летось (2, 12, 1613 г.), ночесь (3, 65, 1686 г.), свойственные современным вологодским говорам.

Черты народно-разговорного синтаксиса лучше проявляются в текстах, которые менее стандартны — в челобитных, допросных записях, отписках, грамотках и т. п. Прежде всего укажем на часто встречающуюся конструкцию типа *земля пахать*: земля назад отдаѣт (2, 36, 1639 г.), та лодя на Вологде велѣти сыскат (2, 35, 1639 г.), половина владѣня отвести (2, 53, 1643 г.), та пашня пахати (10, 1, 1624 г.).

Укажем на употребление предлогов *по-за*, *до-за*: по за волостью едет по пирам (10, 79, 1682 г.), дорогу проложили по за деревнѣ (10, 39, 1667 г.), земля от гумна Дмитрия Алексиева да Михаило Бажѣна вниз по лѣвую сторону по мѣже двѣ узкие полосы прямо до за двора до волжници (10, 33, 1664 г.).

В текстах имеется необходимый материал для наблюдений над употреблением некоторых падежных и предложно-падежных форм. Вин. падеж с предлогом *по* в целевом значении: приѣзжали по неѣ Федорку (1, 83, 1680 г.), по милостину не приходил (там же), посылал по корову (11, 53, 1663 г.). Названия времен года и частей суток в предл. падеже ед. числа порой употреблялись с предлогом *на*: пришел на утре (9, 15, 1669 г.), на весне переменит (5, 78, 1651 г.); так и в современных вологодских говорах. Род. падеж от названий времен года и частей суток, а также вин. и предл. падежи с предлогом *о*: пришел сея осени на Дмитриев день (1, 20, 1685 г.), той де ночи покрали (1, 58, 1690 г.), подрядился о Петров днь (1, 72, 1691 г.), пришла домов о половинѣ дня (1, 46,

1689 г.). Вин. падеж с предлогами *подле* и *возле* в пространственном значении: *подле* нашу казенную варницу *стоит* (5, 40, 1632 г.), Емельянова полоса *подле* *Вндрееву* полосу не прилегла (2, 30, 1634 г.), их плужная земля *подле* дорогу по правую сторону (10, 33, 1664 г.), жил *подле* *иво* строительскую ктлю (5, 113, 1670 г.), выше по изгороди к *Кемѣ* реке *возле* пустошь *Камѣнку* (10, 170, 1695 г.).

Вологодские рукописи XVII в. частично опубликованы. См.: П. А. Дилакторский. Опыт указателя литературы по Северному краю с 1766 по 1904 гг. Вологда, 1922; Акты Холмогорской и Устюжской епархий, кн. 3.—РИБ, т. XXV. СПб., 1908; Архив П. М. Строева, ч. I—II. РИБ, т. XXXII. СПб., 1915 и т. XXXIII, 1916; Материалы для истории делопроизводства Поместного приказа по Вологодскому уезду в XVII веке, собр. В. Н. Сторожевым, вып. I. М., 1906; В. П. Шляпин. Акты Велико-Устюжского Михаило-Архангельского монастыря, ч. I—II. В. Устюг, 1912—1913.

В Государственном архиве Вологодской области имеются и рукописи XVIII в.: фонды уездных, земских и городских судов, уездных духовных правлений, воеводских канцелярий, межевые фонды Вологодской и Новгородской губерний с 1769 г., фонды духовной консистории и архиерейского дома. Разнообразный материал содержится в десяти монастырских и шести церковных фондах. В составе личных фондов (например, в ф. 673) есть частные письма второй половины XVIII в. Прощения и челобитные крестьян, следственные дела, сообщения управляющих дают известное представление о речи непринужденной, близкой к разговорной. Таких материалов больше всего в фонде Вологодской духовной консистории (ф. 496). Приходо-расходные и переписные книги, контракты с работными людьми, описи имущества заключают интересные данные по лексике и морфологии.

Материал для исторической акцентологии можно почерпнуть в «Сказании ѿ различныхъ ересѣхъ, и ѿ хѣлѣнїихъ на гсда бга и на прчстѣю | бѣдѣ. содержимы ѿ невѣдѣнїа | в знаменнѣхъ книгахъ» (ф. 883, № 94). В рукописи последовательно проставлены ударения. О себе автор сообщает: не вѣтъ какъ начати невѣжда бо есмь и поселанїнъ (л. 3 об.). Приведем его запись, представляющую собой пробу пера: стати писати пѣтра попытати нѣ тупо ли пѣтро нѣ дрожит ли рука нѣ коса ли строка.

33

СКАЗАНИЕ

въ различныхъ брестяхъ, и въ ху-
леніихъ на гда бга и на прчтвю
бцѣ, содержимы въ невѣдѣніа
взнаменныи книгахъ.

Утровою моею возволѣзна
звѣнѣ распалаюся, и дшю
мобю содрогаюся, зра посре-
дѣ цркве руссїейскїа возра-
бсташъ тернѣ, въ недобрѣ смѣ-
слаши, на едждемный въ красно-
гласномъ пѣніи, и всѣ вѣрны
дшы убодяущь, въ мала даже
до велика, и тернѣ же и мнѣхи.
и восхотѣ зоздвигнѣти много-
волменныи хмѣ мой, к сказан-
нію въ томъ красногласномъ

Внимание исследователей привлекут и такие рукописные книги XVIII в., как: Сборник заклинаний против злых духов и болезней (ф. 883, № 141), «Зерцало житейского обхождения» (ф. 883, № 142), «Диалог о вере» (ф. 883, № 148), сборники житий и стихари (ф. 883, № 140, 143; ф. 512, № 66). В одном сборнике находим жития местных святых и летопись Вологды первой четверти XVIII в. В начале летописи автор пишет: имѣхъ азъ немалое желаніе | дабы ми изслѣдовати о своем | штечествѣ а имянно ш граде Вологде | штколѣ разстояніе | колкиѣ лѣт ея імѣщество кѣм устроися и гдѣ граду первенство (ф. 883, № 150, л. 1 об.).

Представляют определенный интерес материалы о цифирной и славяно-латинской школах в Вологде (ф. 883, № 107; ф. 496, № 636).

Часть рукописей XVIII в. находится в филиалах областного архива в Великом Устюге и Череповце.

Некоторые тексты XVII в., хранящиеся в Вологодском архиве, изучались лингвистами. Можно назвать следующие работы: Л. Ф. Копосов. Вологодские говоры XVI—XVII вв. по данным местной деловой письменности (фонетика и морфология). М., 1971; Г. В. Судаков. Из истории надежных значений русского языка (на материале вологодской деловой письменности XVII в.). М., 1971.

Вологодские рукописи XVIII в. лингвистически не обследованы.